

Лариса Джейкман

Нечто. Странные истории

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д40

Д40 **Джейкман Л.**
Нечто. Странные истории / Лариса Джейкман – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 152 с.

ISBN 978-5-6054235-4-6

Мистические случаи, странные встречи и происшествия... Каждая история в книге — погружение в глубины человеческих душ, путешествие в мир неизведанных тайн и необъяснимых явлений, где реальность и сверхъестественное переплетаются в необыкновенные, захватывающие и необъяснимые события.

Они вселяют страх, путают мысли и заставляют в ужасе задуматься: что это было? Только вот ответ находится не всегда и сводится к странному слову «нечто»...

Если ты веришь в существование потусторонних сил, чувствуешь, что где-то рядом тот другой, параллельный мир, вход в который скрыт от посторонних глаз, то эта книга для тебя.

ISBN 978-5-6054235-4-6

© Lennex Corp, 2025
© Л. Джейкман, 2025

ЛАРИСА ДЖЕЙКМАН

НЕЧТО

Странные истории

Москва
Интернациональный Союз писателей
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д40

Продюсер проекта Елена Наливина

Джейкман, Лариса

Д40 Нечто. Странные истории / Лариса Джейкман. — Москва:
Интернациональный Союз писателей, 2025. — 152 с.

ISBN 978-5-6054235-4-6

Мистические случаи, странные встречи и происшествия... Каждая история в книге — погружение в глубины человеческих душ, путешествие в мир неизведанных тайн и необъяснимых явлений, где реальность и сверхъестественное переплетаются в необыкновенные, захватывающие и необъяснимые события.

Они вселяют страх, путают мысли и заставляют в ужасе задуматься: что это было? Только вот ответ находится не всегда и сводится к странному слову «нечто»...

Если ты веришь в существование потусторонних сил, чувствуешь, что где-то рядом тот другой, параллельный мир, вход в который скрыт от посторонних глаз, то эта книга для тебя.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

©Джейкман Лариса, 2025
ISBN 978-5-6054235-4-6 ©Интернациональный Союз писателей, 2025

Оно и есть, его и нет...
Что там скользит между мирами,
Как дым? И кто нам даст ответ:
Реально ль «Нечто» рядом с нами?

*Майкл Стариков,
благодарный читатель,
блогер, поэт, философ*

ОВРАЖНОЕ

Не все в этой жизни нам понятно, не все мы можем объяснить. Вот и эта история, рассказанная мужчиной преклонного возраста, вызывает много сомнений и вопросов, на которые нет ответа. Многие принимают ее за выдумку, а я — нет. Прислушалась к тому, что он рассказал, и делюсь с вами. А вы уж решайте, как к этой истории отнестись.

Валерьян Николаевич родился в самом начале войны. В 1965 году, двадцатичетырехлетним парнем, он отправился поездом в деревню навестить бабушку с дедом. Раньше он всегда ездил с родителями, а в этот раз они не выбрались: у отца аврал на работе, а мама за своей матерью присматривала, расхворалась та.

Все станции и остановки до областного центра Загорское он знал наперечет. Туда доберется, а там до деревни — автобусом минут двадцать. Едет Валерьян, газету читает, но тут слышит объявление через динамик: «Следующая станция — Овражное».

Не знал он такой станции! Мужчина всмотрелся в проплывающие мимо поля и перелески, поезд замедлил ход и остановился.

Смотрит он и ничего понять не может: это что, декорации к фильму, здесь кино снимают?! По пыльной улице со старыми,

но крепкими домами разгуливает странный народ. Вернее, одевание у них странное: женщины в юбках до полу, мужчины в сапогах и подпоясанных рубашках, детишки в длинных рубашках и босиком бегают.

Частоколы вокруг домов, на них опрокинутые глиняные горшки сушатся. Мужчина по дороге на телеге трескучей проехал, погоняя лошадь длинным кнутом.

Наваждение какое-то. Валерьян закрыл глаза, тряхнул головой и снова открыл. Поезд уже мчался дальше. Валерьян спросил женщину, сидящую напротив с вязанием на коленях:

— Это какую мы станцию только что проехали?

— Только что? — удивилась она. — Не знаю, до этого Мельники были, минут двадцать назад, а тебе какую надо-то?

— А Овражное мы разве не проезжали?

Но женщина посмотрела на него с удивлением и продолжила свое вязание. На следующей станции Валерьяна опять удивило хоть и маловажное событие, но все же непонятное. На привокзальном здании висели часы, он сверил время со своими, недавно приобретенными, и увидел, что они у него отстают почти на два часа.

«Не может быть! Сегодня утром заводил», — подумал он и подвел стрелки, но волнение не покидало его до самой деревни.

Первое, что он спросил у бабушки с дедом, как только приехал, — есть ли такая станция, Овражное, на их ветке, не слышали ли о ней.

Нет, ничего определенного они сказать не могли. Неужели приснилось? Это единственная мысль, которая хоть как-то объясняла увиденное. На обратном пути никакого Овражного не было.

Только вот сниться стала ему эта деревня почти каждую ночь. И не мог он успокоиться, пока снова не отправился по тому же маршруту.

«Если в этот раз она появится, то я сойду и расспрошу деревенских, что за метаморфозы», — решил Валерьян.

Сев в поезд, проверил часы, они шли исправно. Только показалось, что стрелки слегка подрагивают, но он на это не обратил внимания. Едет, в окно смотрит внимательно, все остановки наперечет знает. И вдруг то же объявление: «Следующая станция — Овражное». Что за чертовщина?!

Посмотрел на окружающих: кто читает, кто дремлет, кто в окно смотрит. Никакого удивления на лицах. Толкнул легонечко мужчину рядом, спросил, какая следующая остановка. Но тот лишь плечами пожал и отвернулся, буркнув: «А шут ее знает!»

И вот снова замелькали уже знакомые очертания, та же пыльная улица, те же люди в странных одеждах, мужик на телеге.

Валерьян бросился к выходу. Еле успел выпрыгнуть из вагона. Было такое впечатление, что поезд лишь на секунду притормозил и вскоре исчез за поворотом.

Удивленный до глубины души мужчина сбежал с насыпи и направился в это мистическое Овражное. И тут же его окружила ребятня. На девочках сарафаны почти до щиколоток, а мальчишки в холщовых рубашках, кто в штанах, кто без, только голые ноги, все в пыли, виднеются из-под подола.

— Дядька, ты откуда такой ряженный? — спросил самый смелый, трогая его парусиновые брюки двумя пальцами. Остальные рассматривали молча.

Тут он вспомнил про часы, глянул на них и удивился: они снова отставали. Где-то совсем близко пробил церковный колокол, и все бросились наутек. Валерьяну показалось, что одна из девочек проронила «ведьмак».

Да, об одежде он как-то не подумал. Да и нет у него холщовых штанов и рубашек. И тут он поймал на себе пристальный взгляд молодой женщины. Она стояла неподалеку у открытой калитки в обнимку с глиняным кувшином и смотрела на него во все глаза. Он направился к ней и заметил, что она отступила на шаг назад.

— Молоко продаете? — спросил он. — Почем кринка?

— Не продаю я. Так пей, если хочешь, — ответила она и протянула ему кувшин.

Валерьян сделал несколько глотков холодного молока и полез-таки в карман за деньгами. Протянул ей три рубля. Она покрутила бумажку в руке и вернула ему обратно.

— Ты из каких краев прибыл-то? — спросила она. — Чудной какой-то.

А он в это время рассматривал ее, так красива была эта девушка. Льняная коса вокруг головы, глаза синие. Одета в пеструю кофточку с мелкими пуговицами и ситцевую темно-синюю юбку с оборкой.

— Тебя как зовут? — спросил он.

— Настасья я. А ты кто таков?

— А я Валерьян, Николаев сын, — зачем-то добавил он, и девушка засмеялась, обнажив мелкие красивые зубки.

Затем ее окликнули, и она убежала в дом, даже не попрощавшись. Деревня казалась пустынной. Валерьян побрел по направлению к церквушке, стоящей в конце дороги. Но близко подойти не решился, остановился поодаль.

У входа в церковь собралось несколько женщин преклонного возраста, почти все в черном. Что-то обсуждали. Побоялся он встретиться с ними. Вопросы посыплются, что он им скажет?

Но обрывки фраз услышал:

— Война уж два года как закончилась. А Петруша мой так и не вернулся...

— Не горюй, Аграфена, в прошлом, девятнадцатом, годе вернулся же Тимофей рябой. Израненный весь. И твой, глядишь, вернется.

«Это что же, 1920 год на дворе?!» — в ужасе подумал Валерьян и снова помчался к насыпи. По идее, скоро пройдет встречный поезд, на который он должен во что бы то ни стало попасть, дабы не застрять здесь надолго.

Повезло ему, успел. А часы снова отставали на два часа... Кстати, купил их Валерьян у одного цыгана на базаре. Круглые, массивные, с откидной крышкой. Всегда в кармане носил, перед друзьями хвастался.

Валерьян не знал, кому рассказать о том, что с ним произошло. Родителям мог бы, но отец не поверит ни одному слову, а как впечатлительная мама все это воспримет? И все же он решил уговорить их в ближайший выходной съездить в деревню к старикам. Но, к его великому разочарованию, никакого Овражного по пути следования не было. Ни туда, ни обратно.

Он что, с ума сходит? Остался только один человек — его девушка Наташа. Она недавно медицинский окончила. Может, она поможет ему разобраться, что это за наваждение такое? Встретился с ней в этот же вечер, когда принял решение поговорить, а она пришла не одна — с их общим другом Толиком.

— Ты прости нас, Валерьян, так получилось. Любим мы друг друга, — сказал Толик, а Наташа стояла рядом, потупив взор.

Он развернулся и ушел. Обида на друга заглушала чувство ревности. Потом смирился и вновь погрузился с головой в поиск истины: что же это за Овражное такое и почему он попадает туда? Почему теряется во времени?

В городской библиотеке работала мамина двоюродная сестра, Элеонора Максимовна. К ней он и обратился: нет ли у них каких-то старых журналов или газет об их крае, деревнях, станциях?

— Ну какие станции, Валерушка? — сказала она ему. — Железную ветку тут уже после войны проложили. До этого сообщение сначала на лошадях, а потом автобусом было. Но в архиве есть старые газеты. Я постараюсь тебе достать.

Долго он просидел над кипой газет, но все же нашел информацию об этом Овражном. Это было село, и довольно зажиточное. Со своей церковью, добротными домами. Был и рисунок, небольшой совсем. Но Валерьян узнал эту улицу,

и ему даже показалось, что и та калитка, где он встретил Настасью, просматривалась.

А потом пришла беда. Выгорело село дотла. Пожар унес и дома, и жизни сельчан. Случилось это в ночь на 13 августа 1920 года.

Валерьян ужаснулся! А как же люди, а Настя? Стоял конец июля, и решение он принял сразу. Если даты совпадают, но разнятся лишь года, то он сможет их всех спасти!

И вот в назначенную дату он снова прибыл в Овражное. Поезд, на его счастье, остановился. Валерьян выпрыгнул из вагона. Одет на сей раз он был в полотняные брюки и старую дедову рубашку, которую выпросил у него еще в последний визит.

Волосы специально не стриг, к маминому удивлению. Вихрастый, в странной одежде, на которую в городе все оборачивались, он шагал по селу в направлении Настиного дома! Народ проходил мимо, косился на него, чужака. Ребятишки обегали стороной.

Дождался он девушку у калитки. Вышла она, щеки румянцем покрылись. Подошла, спросила:

— Чего надо? Отколь опять явился — не запылился?

— Настасья, ты должна выслушать меня. Беда придет скоро, сгорит деревня ночью. Только где пожар начнется, неизвестно. Помогите, а? Подумайте, что тут у вас может загореться?

Она смотрела на него во все глаза, было непонятно, верит ему или нет. И как ей объяснить? Но она вдруг схватила его за руку и сказала:

— Знаю! Церковь хотят спалить, сама слыхала, как Егор Коротыш подбивал Макарова Илью. А ты как узнал?

— Долго объяснять. Поможешь мне их остановить?

— А как? — спросила девушка с готовностью.

И в эту ночь они незаметно засели на церковном погосте, стали сторожить.

Два здоровенных мужика ближе к полуночи прокрались к церкви с другой стороны деревни с охапками сена и стали укладывать его у самых дверей. Запахло керосином.

— Сиди тут. Если что, тогда кричи во все горло, созывай людей, — шепнул Настасье Валерьян, а сам вышел из укрытия и направился к двум мужикам.

— А ну вон отсюда, ироды! — закричал он издалека страшным голосом.

И тут случилось чудо! Эти двое завопили как резаные, испугавшись фигуры, надвигающейся на них прямо от могил, и кинулись прочь! А Настасья, вся в слезах, бросилась ему на грудь. Так спасли они Овражное от пожара.

— Останься, миленький, — просила она его, когда он, как мог, объяснил, что должен уехать, и теперь навсегда.

Он долго помнил ее лицо в слезах, как обнимал ее, целовал в мягкой мураве у озера... А потом исчез, еле успев на поезд, о котором сама Настасья и не подозревала.

Она жила в другом измерении, в которое каким-то чудом проник Валерьян. А еще часы свои потерял. Не они ли были проводником в другой мир? А как иначе все объяснить?

Он стал размышлять: «Если мы спасли Овражное, куда же оно делось потом?» Снова пришел в библиотеку и запросил архивные газеты. Только той заметки о пожаре не нашел, будто и не было ни ее, ни той газеты.

Зато в военных сводках обнаружил информацию, что несколько сел в их области, в том числе, должно быть, и Овражное, немцы стерли с лица земли. А до их вторжения все население было эвакуировано.

— Вот такая история со мной приключилась в жизни. Хотите верить, хотите — нет. А мои бабка с дедом подтвердили, что тоже были в эвакуации, потом вернулись. Их деревню не тронули.

Маленькая она, за болотами. Видать, немец не позарился. Или не дошел.

Валерьян Николаевич Полухин умер в 2021 году в возрасте восьмидесяти лет. А перед кончиной рассказал эту историю. Сочинил дедок? Возможно. А что, если нет?

СТРАННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

Ну вот почему все так?! Все неприятности разом, все одно к одному! Люба проснулась утром и поняла, что проспала. Это означало опоздание на последний, пропущенный из-за болезни, экзамен, что влекло за собой недовольство преподавателя Сергея Петровича, строгие взыскания и серьезные дополнительные вопросы ей как провинившейся.

Но это было еще не все. У нее и в личной жизни намечался крах. Буквально вчера они поссорились с Игорем. Вернее, даже не поссорились, а расстались навсегда. Так, по крайней мере, заявила она.

И кто ее за язык тянул?! Ну сделала бы вид, что серьезно обиделась, ушла бы, не попрощавшись. Все же осталась бы какая-то связующая ниточка между ними. А так...

Люба вскочила с кровати, вспомнив все свои личные неприятности, но мысль о том, что она опоздает на экзамен, перечеркнула все остальное. А как отец будет недоволен! Он вчера ушел в ночную смену и еще не вернулся. А так обязательно разбудил бы. Да, все одно к одному!

Люба быстро оделась, схватила сумку, завтракать не стала и быстро выскочила из дома. Хоть бы на автобус успеть, тогда опоздание будет незначительным, может, проскочит. Но, увы, автобус показал ей свою заднюю часть с рекламой каких-то электронных новинок, когда она только вырулила из-за поворота, сократив путь до остановки. Не повезло и тут.

